

индекс : 84471

ВНШМЯ

ISSN 0130-1616

1/2014
январь

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА
«ЗНАМЯ»

Предлагаем подписаться на электронную версию журнала (файл в формате pdf полностью соответствует бумажному виду: обложки, нумерация страниц, колонтитулы).

Подписаться можно

1. в редакции: Москва, ул. Большая Садовая, 2/46,
вход с ул. Малая Бронная
(пн, ср, чт, с 13-00 до 18-00).
Тел. 495 699 52 83 (с 13-00 до 18-00).
2. по эл. почте bir@znamlit.ru или info@znamlit.ru

В редакции можно приобрести свежие номера «Знамени» и номера прошлых лет (а также соответствующие файлы pdf, которые мы можем записать на CD диск или выслать по электронной почте).

п е р е у ч е т

206 Лев Оборин. Осевое мышление

н а б л ю д а т е л ь*р е ц е н з и и*

211 Александр Уланов. — Борис Дубин. Порука: Избранные стихи и переводы

214 Станислав Секретов. — Андрей Волос. Возвращение в Панджруд

216 Ольга Балла. — Про Хвоста: Книга воспоминаний об Алексее Хвостенко (1940—2004)

219 Лиля Панн. — Григорий Никифорович. Открытие Горенштейна

222 Василий Молодяков. — Артур Хоминский. Возлюбленная Псу. Полное собрание сочинений. Составление и послесловие А.Л. Соболева

224 Дарья Маркова. — Михаил Золотоносов. Гадюшник. Ленинградская писательская организация: избранные стенограммы с комментариями. (Из истории советского литературного быта 1940—1960-х годов)

227 Э. Мороз. — Александр Иотковский. Не позволяй душе лениться

230 Мария Михайлова. — А.А. Голубкова. Литературная критика В.В. Розанова: опыт системного анализа

о б з о р

233 Ольга Бугославская. — Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. Типа смотри короче; Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. Время всегда хорошее; Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. Москвест; Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. Гимназия №13

н е з н а к о м ы й а л ь м а н а х

236 Владимир Коркунов. Белкин (Москва)

в ы х о д и т с я н в а р я 1 9 3 1 г о д а

с о д е р ж а н и е

1/2014 январь

Сергей Чупринин

«Знамя» в 2014 году: декларация о намерениях

В 1990 году тираж «Знамени» составлял миллион экземпляров.

Сейчас мы едва набираем четыре тысячи подписчиков.

Кто виноват?

Можно обвинять тех, кто выпускает журнал. Или читателей, утративших интерес к новейшей литературе. Или саму эту литературу, утратившую, как многим кажется, контакт с обществом.

Занятие увлекательное, но полезное ли? Не разумнее ли взглянуть на происшедшее и происходящее как на вызов и попытаться этому вызову соответствовать?

За минувшие четверть века вызовы времени не раз менялись. И наше представление о назначении журнала менялось тоже.

Была пора, когда на волне перестройки & гласности литература и литературная журналистика ощутили себя гувернерами общества, именно на журнальных страницах искавшего ответы на мучительные вопросы мироустройства и жизнестроения. Разве могло «Знамя», выбрав тогда (и навсегда) либеральную линию в спектре общественных мнений, не стать журналом прежде всего публицистическим, звучащим, простите высокопарность, как колокол на башне вечевой?

И разве, чуть позже, могло оно, когда издатели повели на рынок прежде всего милорда глупого, а другие ежемесячники сосредоточились прежде всего на републикации возвращаемой классики, не заявить о себе как о журнале современной русской литературы? Той, что создается здесь и сейчас, той, чье эстетическое достоинство еще не очевидно.

Ни одного номера без нового имени — вот правило, которому в «Знамени» неукоснительно следовали все 90-е годы. Разумеется, не каждый из тогдашних дебютов стал действительно открытием, но вспомним, что именно на наших страницах стартовали Борис Рыжий и Виктор Пелевин, Михаил Шишкин и Мария Степанова, что именно благодаря «знаменским» публикациям снижали известность Марина Вишневецкая, Юрий Буйда, Андрей Дмитриев, Анатолий Королев, Александр Терехов, Майя Кучерская, Роман Сенчин, Маргарита Хемлин, Андрей Волос, другие писатели, по которым сегодня судят о состоянии и перспективах российской словесности.

И еще одно. Стремясь работать в зоне художественного риска, в те же девяностые мы ввели режим наибольшего благоприятствования для авторов — постмодернистов и авангардистов, всех, кто, нарушая сложившиеся в литературе конвенции, ищет не столько новые темы и новых героев, сколько новый язык и новые средства воздействия на читателей. Получалось по-всякому; произведения, отбиравшиеся нами для публикации, часто соперничали и конфликтовали друг с другом в пределах одного журнального номера — зато у читателей появлялось, во-первых, право выбрать своих писателей и близкий своему вкусу тип художественного высказывания, а во-вторых, возможность представить совре-